

СЕВЕРНАЯ КРАСАВИЦА БЕЗ РЕТУШИ: ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИН В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Испокон веков считалось, что женщина, прежде всего, должна быть хорошей матерью, хозяйкой и хранительницей домашнего очага. Однако негативные социально-экономические факторы, загруженность женщин в общественном производстве, кризис семьи усугубляют их положение в обществе, порождают напряженность и тревожность, что приводит к массовым проявлениям отдельных форм отклоняющегося поведения среди женщин. В 1960-х гг. ослабевают идеологические установки на образ матери-героини, жертвовавшей собой ради воспитания полноценных граждан социалистической державы. Молодые женщины начинают понимать, что воспитание детей сопряжено для них с неминуемым падением и без того низкого уровня жизни. Государство не сможет обеспечить им реальной помощи. Все это ведет к разрушению самой доктрины советской семьи как основной ячейки государства. Уровень социальных притязаний в 1960-х гг., в сравнении с послевоенным периодом, значительно вырос. В это время развивалось телевидение, больше внимания стало уделяться моде, прическам. Женщины тоже хотели «идти в ногу со временем»: хорошо выглядеть, красиво одеваться. Молодая женщина, обремененная детьми, иногда «забывала об их существовании». Так, например, «работает в Сосновском леспромхозе Евдокия Вахлова. Она мать пятерых детей. Ей бы заняться их воспитанием, следить за питанием и одеждой, так она дождетя, пока муж уедет на промысел, и пьянствует в компании с чужими мужчинами. Была лишена прав материнства» [4, с. 3].

«Ильиных – женщина молодая, ей всего 24 года. У нее 5 детей в возрасте от 1 года до 6 лет. Дети боятся мать. Однажды забились под кровать, а когда она стала их звать, еще теснее прижались к друг другу. Тогда Ильиных взяла палку и выгнала ребят из-под кровати, приказала построиться по росту и не шевелиться. А сама в это время достала из сундука бутылку и пила прямо перед детьми. Суд постановил – лишить Ильиных материнства, и взysкивать 50 % заработной платы на содержание детей» [5, с. 3].

Борьбу с женским пьянством активно вели женсоветы. Они считались «надежными помощниками партии, способными содействовать активизации участия женщин в самых ответственных

делах государства и способными привести в действие огромный социальный, трудовой и духовный потенциал страны». На севере Тюменской области за 1960–1970 гг. действовало свыше 200 женсоветов в каждом районе [3]. Работа женсоветов планировалась ежемесячно. Женсовет должен был высылать информацию в райком КПСС о проделанной работе. На заседаниях женсовета, которые проводились 1–2 раза в месяц, обсуждались наиболее важные для женщины вопросы: периодические отчеты членов женсовета о проделанной работе, о посещении квартир колхозников, заслушивались беседы на педагогические и медицинские темы, создавались социальные паспорта семьи, что позволяло выявить неблагополучные семьи, семьи, в которых женщина является основным кормильцем, узнать все нужды многодетных семей. Исходя из полученных источников информации, женсоветы организовывали работу среди каждой из этих категорий, привлекая к решению проблем органы власти. «Пьянство – это явление общественно опасное, больше половины всех преступлений в стране совершается под воздействием алкоголя. Многие женсоветы не обходят стороной эту проблему и строго наказывают злостных пьяниц, нарушителей общественного порядка и трудовой дисциплины» [7, л. 27]. Например, чтобы наказать пьяниц г. Нефтеюганска, женсоветы «создали стенд “из зала суда”, где рассказывали обо всех героях, побывавших в медвытрезвителе». С помощью заведующей торговым отделом горисполкома Зайцевой Л. Ф. была «упорядочена продажа вино-водочных изделий, изменены часы работы и место продажи спиртных напитков». Однако нужно отметить, что женсоветы так и не смогли справиться с данной проблемой. Пьющих женщин меньше не стало, а, наоборот, с каждым годом увеличивалось. Как утверждает статистика, за 1961 г. в Самаровском районе в медвытрезвителе побывало 29 женщин, в 1962 г. – более 50. В Тазовском районе за 1961 г. 5 женщин совершили мелкое хулиганство, 12 были доставлены в милицию в нетрезвом состоянии [3, л. 3].

Активная борьба с пьянством поощрялась государством. Женсоветы предусматривали в своей работе закон, дающий возможность установления судом попечительства над пьяницей, за что могли получать заработную плату. Поэтому многие женсоветы устанавливали «шефство» над неблагополучными семьями, где родители выпивали. Так, в 1969 г. в пос. Пырьях женсовет «обследовал семью Солдатовых. При обследовании выяснилось, что муж и жена систематически пьянствовали, воспитанием трехлетнего сына совершенно не занимались. Поведение Солдатовых

рассматривалось на товарищеском суде, и был вынесен общественный выговор. После этого отношение родителей к сыну изменилось» [2, л. 8]. Эти изменения были связаны не с возникшей любовью к ребенку и не с покаянием, а, скорее всего, с боязнью осуждения партией и общественностью.

Однако общественность не на всех влияла положительно. Многие женщины и после «товарищеского суда» не переставали «вести развратный образ жизни». Так, «Королевский женсовет обследовал семью Федоровой М. Л. Она имеет двоих детей, но часто бросает их на бабушку, а сама уходит с попутными мужьями. Получала алименты на одного из них и расходовала деньги сама, как ей вздумается. Члены женсовета составили акт, где попросили сельский совет решить вопрос с отделением связи, и деньги передавать бабушке на воспитание внуков, что и было сделано» [1, л. 210]; «У Галины Сафроновой трое детей. Мужа убило громом. Детей оставляет на попечение бабушки, которая живет в д. Запор, и не вспоминает о них. Сама в п. Луговом ведет развратный образ жизни» [6, с. 3]. Здесь, пожалуй, решить проблему одной общественностью было нельзя. Нужна была конкретная помощь, которую женщины, оставшиеся без мужа с детьми, не получали ни от организаций, ни от государства. В результате женщины от безысходности бросали своих детей и уходили «с попутными мужьями». В 1960–1970-е гг. женские советы постепенно прекращают свою работу, что связано с «оздоровлением общества». Женсоветы уже не являлись командно-административной системой. Если они и сохранялись, то работали лишь на энтузиазме отдельных людей, которым не удавалось «искоренить пьянство у северных красавиц».

Социально-экономические и политические преобразования, так или иначе, отражались на положении женщин. Однако интересы конкретной женщины просто игнорировались, уступая место интересам социалистического государства и правящей партии.

Примечания

1. ГУ ГАТО (Государственное учреждение Государственный архив Тюменской области) Ф. 814. Оп. 1. Д. 3702.

2. ГУ ГАТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2220.

3. ГУ ГАТО. Ф. 135. Оп. 76. Д. 33.

4. Ее осудили люди // Ленинская трибуна. 1964. № 62.

5. Потеряла право называться матерью // Ленинская трибуна. 1965. № 36.

6. Тандалов И. Мать ли это? // Ленинская трибуна. 1961. № 50.

7. ЦДНИТО (Центр документации новейшей истории Тюменской области). Ф. 107. Оп. 1. Д. 2256.